

Алекса К.

Пепел рассвета

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекса К.
Пепел рассвета

«Автор»

2026

К. А.

Пепел рассвета / А. К. — «Автор», 2026

Двадцать пять лет назад мир изменился навсегда. Сбой в сети экспериментальных геотермальных станций вызвал цепь извержений вулканов и глобальное изменение климата. Северное полушарие покрыто пеплом, солнце почти не пробивается сквозь густые тучи, а остатки человечества выживают в осколках цивилизации. В последнем городе-убежище — Куполе — власть принадлежит стражам. Они жёстко контролируют ресурсы и технологии. Кира — сирота из трущоб Купола, воровка с феноменальной памятью и жаждой увидеть настоящее солнце. Марк — бывший страж, изгнанный за попытку раскрыть правду о ресурсах. Он верит, что возрождение мира возможно. Когда Кира крадёт из архива стражей карту с отметками бункеров, её ловят — но Марк спасает девушку, предлагая сделку: она помогает ему найти бункер с семенами древних растений, а взамен получает шанс покинуть Купол и увидеть солнце не сквозь стекло. Вместе они отправляются в опасное путешествие через руины мегаполисов, заражённые зоны и заброшенные катакомбы.

© К. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Падение и возрождение: история Купола	5
Часть 1 - Бегство. Глава 1. Тень за спиной	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алекса К.

Пепел рассвета

Пролог. Падение и возрождение: история Купола

Двадцать пять лет назад мир был другим. Не идеальным, но живым. Зелёные леса тянулись до горизонта, реки несли чистую воду, а небо над городами не скрывала пелена смога. Люди верили, что прогресс решит все проблемы — и продолжали строить, добывать, потреблять.

Всё изменилось в один день.

Учёные предупреждали. Экологи били тревогу. Активисты выходили на улицы. Но голоса тех, кто видел опасность, тонули в шуме экономики, в погоне за прибылью, в уверенности, что «технологии спасут нас в последний момент».

В попытке обеспечить энергией растущие мегаполисы инженеры углубили скважины, подключили дополнительные контуры, повысили давление. Они хотели получить больше энергии из недр Земли — но разбудили то, что должно было оставаться спящим.

Сначала — серия подземных толчков. Затем — выброс токсичных газов из глубин, который накрыл целые регионы. Почва начала проседать, реки меняли русла, а в атмосфере сформировались устойчивые зоны с повышенной концентрацией ядовитых соединений.

Но худшее было впереди.

На третий день после первого толчка — **прорыв магмы**. Не вулканическое извержение в классическом понимании, а выброс раскалённой массы через ослабленные участки земной коры. Он затронул ключевые промышленные зоны, вызвал цепную реакцию аварий на химических заводах, атомных станциях и хранилищах опасных отходов.

Небо почернело. Солнце скрылось за пеленой пыли и сажи. Воздух стал ядовитым.

Города гибли один за другим.

Системы жизнеобеспечения отказывали.

Транспортные сети рушились.

Связь пропадала.

Запасы еды и воды таяли.

Люди пытались бежать, но бежать было некуда. Токсичные облака распространялись быстрее, чем могли передвигаться колонны беженцев.

В те дни, когда мир рушился, группа учёных и инженеров предложила отчаянный план: построить защищённое убежище — огромный купол над одним из уцелевших городов. Не как временное укрытие, а как последний оплот цивилизации.

Работы начались немедленно. Использовали всё, что было под рукой:

- остатки промышленных конструкций;
- защитные панели от экспериментальных проектов;
- композитные материалы, разработанные для космических станций;
- системы фильтрации воздуха, созданные для подводных баз.

Строительство шло круглосуточно. Люди работали на износ, понимая, что это их последний шанс. Они монтировали опоры, натягивали многослойные мембраны, запускали первые контуры энергообеспечения.

Когда купол был завершён, внутрь вошли те, кого удалось спасти:

- учёные и инженеры, способные поддерживать технологии;
- медики и биологи, знающие, как сохранить жизнь;
- рабочие и техники, умеющие чинить и строить;

- немногие семьи, выбранные по строгим критериям выживания.

Двери герметично закрылись.

Воздух внутри начали очищать. Системы жизнеобеспечения запустили в аварийном режиме. Реактор, собранный из остатков геотермальной станции, дал первую энергию.

Но цена была высока:

- сотни тысяч остались снаружи;
- связь с другими регионами прервалась;
- запасы ресурсов оказались ограничены;
- сама система купола требовала постоянного контроля и ремонта.

Выживание стало главной задачей.

Реактор работал нестабильно — приходилось перераспределять энергию, отключая целые сектора на время. Фильтры воздуха давали сбои — люди носили респираторы даже внутри купола. Продуктов не хватало — первые теплицы появились через год, и урожай в них был скудным. Страх и неопределённость порождали конфликты.

Тогда и появилась Стража — организация, созданная для поддержания порядка. Сначала она выполняла важную функцию: распределяла ресурсы, координировала работы, обеспечивала безопасность. Но со временем власть сосредоточилась в руках немногих.

Командор Вейл, один из тех, кто руководил строительством купола, стал его фактическим правителем. Он ввёл жёсткие правила:

- строгий контроль энергопотребления;
- ограничение передвижения между секторами;
- систему слежения за жителями;
- запрет на несанкционированные исследования.

Он оправдывал это необходимостью выживания. И поначалу люди соглашались — ведь снаружи был только пепел и смерть.

Теперь, спустя десятилетия, Купол устоял. Он стал не просто убежищем — он превратился в отдельный мир. Но мир этот был построен на страхе и контроле.

Технологии, созданные для спасения, стали инструментом власти. Знания хранились в руках элиты. Память о катастрофе искажалась, чтобы оправдать жёсткие меры.

А за пределами купола — тишина.

Никто не знает точно, что там, за непрозрачной мембраной. Говорят, что где-то ещё есть выжившие. Что в дальних секторах, за руинами старых городов, теплится жизнь. Что природа, несмотря на всё, пытается восстановиться.

Именно эта мысль даёт надежду тем, кто не готов мириться с существующим порядком. Тем, кто верит: если купол был создан, чтобы спасти людей, то он должен стать не тюрьмой — а мостом к новому миру.

Где-то глубоко под ногами, в недрах земли, всё ещё пульсирует энергия. Реактор гудит, фильтры очищают воздух, а на экранах мониторов бегут строки данных.

Система работает. Но она может работать иначе.

И однажды кто-то решится это изменить.

Часть 1 - Бегство. Глава 1. Тень за спиной

Воздух в трущобах Купола пах сыростью и гнилью — смесью затхлой воды из прорванных труб, гниющих отбросов в переполненных контейнерах и едкого дыма от костров, на которых готовили еду в самодельных лачугах. Кира, прижимаясь к стене, проскользнула мимо патруля Стражей. Их тяжёлые шаги гулко отдавались в узких проходах между ржавыми контейнерами и самодельными лачугами, сложенными из обломков пластика, фанеры и металлических листов.

Кира задержала дыхание, пока патруль проходил мимо. Она чувствовала, как пот стекает по спине под тонкой курткой — не от жары (в трущобах всегда было промозгло), а от напряжения. В кармане куртки лежал трофей — карта с отметками бункеров, которую она только что вытащила из архива Стражей. Кира до сих пор не могла поверить, что сумела пробраться туда незамеченной: три часа прятаться в вентиляционной шахте, дожидаться, пока дежурный заснёт, и всего минута на то, чтобы скопировать нужные данные на микрочип.

«Всего несколько метров до тупика, — думала Кира, скользя вдоль стены. — Там можно передохнуть, проверить данные и решить, куда двигаться дальше».

Она почти добралась до укрытия — старого технического колодца, замаскированного грудой мусора, — когда сзади раздался резкий окрик:

— Стоять!

Кира замерла. Сердце заколотилось где-то в горле. Один из Стражей, высокий мужчина в бронежилете с нашивками старшего патруля, схватил её за руку. Второй уже доставал наручники — хромированные, с магнитным замком, которые невозможно было взломать подручными средствами.

— Опять ты, мелкая воровка, — процедил первый, грубо разворачивая её лицом к себе. Его шлем был откинут, открывая грубые черты лица и шрам над левой бровью. — На этот раз не отвертись.

Кира сжала кулаки. Она знала, что будет дальше: допрос с применением нейросканера, карцер на неделю, а потом — отправка в шахты на принудительные работы минимум на полгода. В лучшем случае. В худшем — её просто «спишут» как неблагонадёжный элемент, и никто никогда не узнает, что с ней стало.

Но прежде чем наручники защелкнулись на её запястьях, позади раздался спокойный, но твёрдый голос:

— Отпустите девочку.

Стражи обернулись. В проходе стоял Марк — в потрёпанной кожаной куртке, с винтовкой за плечом. Его лицо было бесстрастным, но в глазах читалась угроза, которую сложно было не заметить.

— Это не твоё дело, охотник, — бросил первый Страж, но его хватка на руке Киры немного ослабла.

— Теперь моё, — Марк сделал шаг вперёд, и винтовка чуть сдвинулась на его плече, будто случайно. — Она со мной. У нас договор.

Стражи переглянулись. Марк был известен на всей базе — бывший Страж, изгнанный за неповиновение, но сохранивший уважение даже среди тех, кто его осудил. Ходили слухи, что он один выследил и уничтожил стаю мутантов, прорвавшихся через вентиляцию в секторе D. И что он отказался от предложения вернуться в Стражи, хотя это означало бы сытую жизнь и привилегии.

— Ладно, — буркнул первый, отпуская руку Киры. — Но если она ещё раз попадётся...

— Не попадётся, — Марк кивнул Кире. — Пойдём.

Когда они отошли на безопасное расстояние, за поворот, в более тихий проход, где из стены сочилась ржавая вода, Кира выдохнула:

— Спасибо. Но зачем? Ты же рисковал.

Марк усмехнулся, оглядываясь по сторонам:

— Ты украла то, что мне нужно. Карту.

Кира невольно сжала карман, чувствуя под тканью очертания микрочипа.

— Откуда ты...

— Я следил за тобой, — он понизил голос, подходя ближе. — Ещё с тех пор, как ты начала расспрашивать о старых архивах. Мне нужен бункер с семенами древних растений. Если мы их найдём, сможем начать восстанавливать землю за Куполом. Представляешь? Настоящие деревья, травы, цветы...

Кира нахмурилась:

— И что я получу? Ты явно не из тех, кто помогает просто так.

— Возможность увидеть солнце не через стекло Купола, — Марк посмотрел ей в глаза, и в его взгляде было что-то, чего она раньше не замечала — не просто расчёт, а искренняя вера в то, что он говорит. — Ты же об этом мечтаешь, верно?

Кира помолчала. Она действительно никогда не видела настоящего солнца — только его бледный отблеск сквозь пелену пепла, который висел над Куполом уже больше пятидесяти лет. В детстве ей снились сны о зелёных полях и синем небе, но потом она научилась не мечтать о невозможном.

— Хорошо, — наконец сказала она, выпрямляясь. — Но если обманешь — я тебя найду. И тогда никакие навыки охотника не помогут.

Марк рассмеялся — коротко, но искренне:

— Договорились.

Они двинулись к выходу из трущоб. Кира шла чуть впереди, стараясь не показывать, как дрожат руки. Марк следовал за ней, держа винтовку наготове — в этих местах всегда нужно было быть настороже.

Где-то вдалеке завывала сирена — сигнал о приближающейся пепельной буре. Звук шёл волнами: то нарастал до пронзительного воя, то затихал до низкого гула, напоминающего дыхание огромного зверя. Люди вокруг засуетились, спеша укрыться в своих лачугах.

Женщины хватали детей за руки, буквально втаскивая их внутрь ветхих жилищ. Старрики, крихтя, подтаскивали к дверям тяжёлые камни — импровизированные упоры против порывов ветра. Подростки торопливо заколачивали щели фанерой и пластиком, кое-где используя обрывки старых тентов.

Воздух стал ещё тяжелее, будто давил на плечи. Запах гнили смешался с металлическим привкусом озона — предвестником бури. Пепел уже начинал сыпаться с неба, сначала редкими крупинками, потом всё гуще, оседая на ржавых контейнерах, на тряпичных навесах, на плечах запоздалых прохожих.

Рядом с Кирой какой-то мужчина в потрёпанном дождевике судорожно пытался закрепить тент над своим прилавком. Ветер уже сорвал один угол, трепал остатки товаров — сушёных грибов, старых батареек, самодельных свечей.

— Да что ж ты... — бормотал он, пытаясь прижать ткань коленом и одновременно завязать узел. — Всё пропало, опять всё...

Кира невольно замедлила шаг. Марк дёрнул её за рукав:

— Не останавливайся. Через пять минут здесь будет ад.

Он был прав. Небо стремительно темнело, приобретая зловещий свинцовый оттенок. Вдалеке, над верхними уровнями Купола, уже клубились чёрные тучи, пронизанные сполохами статического электричества.

По улице металась тень — люди, собаки, обрывки бумаги, подхваченные первыми порывами ветра. Кто-то кричал, зовя отставшего ребёнка. Где-то грохнуло — сорванная с креплений вывеска покатила по асфальту, подпрыгивая на выбоинах.

— Быстрее! — Марк почти тащил Киру за собой. — Вон тот коллектор, видишь? Он ведёт к старому дренажному тоннелю — там переждём.

Они бросились вперёд. Ветер уже свистел в узких проходах между лачугами, швырял в лицо горсти пепла. Кира на ходу подняла воротник куртки, прикрывая лицо, но частицы пепла всё равно забивались в глаза, скрипели на зубах.

Когда они наконец спустились по обледеневшим ступеням в тёмный зев коллектора, сверху донёсся первый мощный раскат грома. За ним последовал вой ветра — уже не отдалённый, а совсем близкий, всепоглощающий.

Марк достал фонарь, включил его. Луч света выхватил мокрые стены, ржавые трубы, следы прежних укрытий — надписи мелом, оставленные вещи, обрывки газет.

— Пять-шесть часов, — пробормотал он, глядя вверх, где над входом уже клубилась серая мгла. — Потом можно будет двигаться дальше.

Кира прислонилась к стене, пытаясь отдышаться. Где-то наверху бушевала буря, но здесь, в глубине, было почти тихо. Почти безопасно. И впервые за долгое время она почувствовала не просто надежду, а уверенность: они успеют. Они доберутся до бункера. И, может быть, изменят всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.